

Марина
СЕРОВА

Черный Талант

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Черный талант

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Черный талант / М. С. Серова — «Эксмо», 2019 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-04-100321-0

Лада – жена писателя Владислава Курагина, чей недавно вышедший роман стал настоящей сенсацией, стала замечать, что поведение мужа в последнее время сильно изменилось. Прежде активный, он уже неделю не выходит из дома, разговаривает с женой и дочерью откровенно грубо, словно в чем-то их подозревает. Чтобы разобраться, что же с ним не так, Лада нанимает частного детектива Татьяну Иванову...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100321-0

© Серова М. С., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марина Сергеевна Серова

Черный талант

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Серова М.С., 2019

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2019

Глава 1

Я дождалась, пока чайник издаст победное бульканье и выключится, после чего залила турку, в которую щедро положила несколько ложек молотого кофе. Утро я всегда начинаю одинаковым образом – с традиционных нескольких чашек кофе и сигарет. Однако сегодняшний день здорово отличался от предыдущих хотя бы тем, что мне не нужно было никуда ехать, никого допрашивать, не требовалось снова напрягать свой мозг, пытаясь установить личность убийцы. Вчера наконец-то мне удалось вычислить преступника, и я со спокойной совестью сдала злоумышленника в полицию. А сейчас могла спокойно наслаждаться заслуженным отдыхом.

Находиться целый день дома для меня – что-то из разряда чудес. Однако всю ночь лил дождь, да и сейчас за окном было пасмурно и хмуро. Я не такой уж фанат прогулок, чтобы заставлять себя бродить по городу в некомфортную погоду. Сегодняшний выходной я намеревалась провести без всякой суеты, находясь в своей уютной квартире, которая казалась такой комфортной по сравнению с холодной ноябрьской улицей. Вчера утром еще лежал первый снег, который сегодня растаял, и теперь асфальт украшали грязные лужи. Нет уж, увольте. Я намереваюсь целый день сидеть дома, читать книги (интересно, когда я в последний раз читала художественную литературу, причем бумажные книги, не с компьютера?..), а вечером – смотреть хорошее кино.

Ни к книгам, ни к фильмам я страсти не питала, однако почему-то именно сегодня мне ужас как захотелось вернуться к тем далеким временам, когда Интернет был не столь популярен, а в свободное от учебы и тренировок время я прочитывала увесистые тома приключенческой и детективной литературы. Наверно, старею, раз впадаю в детство... А может, настроение такое, или попросту я выдохлась за беспокойную и напряженную неделю. Все же иногда и такому неустойчивому человеку, как частный детектив Татьяна Иванова, требуется отдых для восстановления сил.

Пока кофе настаивался, я прошла в комнату, где у меня находился шкаф с книгами. Последние энное количество лет я не брала в руки бумажные тома, предпочитая читать с монитора, и то литературу, необходимую мне по работе. А сейчас до зубовного скрежета захотелось усесться в уютное кресло, поставить рядом чашечку эспрессо и пепельницу и читать настоящую книгу, переворачивать страницы руками, а не щелчком мышки. Причем брать очередной детектив не было ни малейшего желания – я их столько «пересмотрела» в реальной жизни, точнее, сама была не раз участницей расследований запутанных, изощренных преступлений, что читать про это совершенно не хотелось. А вот к Стивену Кингу я отношусь очень даже положительно, правда, все его произведения, имеющиеся в моей библиотеке, давно прочитала, и не по одному разу. Можно, конечно, перечитать «Оно» – эта книга мне понравилась не потому, что является ужасиком, по которому сняты фильмы, а потому что в ней тонко описана психология одиннадцатилетних детей. За это я и люблю Короля ужаса, как его называют на Западе, – за тонкий психологизм, за детали, которые невнимательному человеку даже не видны. В свое время мне очень понравилась его автобиографическая вещь под названием «Как писать книги». Автор не только раскрывал в ней свои секреты – откуда берет сюжеты, в частности, но и приводил интересные события из своей жизни. Несмотря на то, что я в жизни не сочинила ни одного рассказа, а за сочинения в школе получала неизменные тройки, мне всегда нравилось, как писатели рассказывают о процессе написания своих опусов. Скажем, любимая мною Агата Кристи, творившая в течение большей части XX века, всю свою жизнь «работала» домохозяйкой, а книги писала урывками, в свободное время. У королевы детектива в начале ее литературного пути не имелось никакого отдельного кабинета, и, как она сама признавалась, ей было неловко идти писать. Зато уединившись, она забывала обо всем на свете, полно-

стью погружаясь в свой собственный мир. Хотя многие писатели – люди замкнутые и необщительные. Еще бы, ведь чтобы сочинить роман, требуется немалое время и сосредоточенность, здесь не до дружеских посиделок. В принципе, если б у меня имелся литературный талант, я наверняка бы написала добрую сотню книг – взять хотя бы истории из моей работы, чем не детективный роман?! Но увы, я умею только распутывать сложные преступления, а вот записать все это ярким языком, чтобы постороннему человеку было любопытно прочитать, – это к моим талантам не относится. Максимум, на что я способна, – так это на построение логической цепочки, состоящей из имен подозреваемых и их предполагаемых мотивов, со стрелочками – кто к кому относится и что из чего вытекает.

Внезапно мой взгляд наткнулся на трехтомник, который когда-то дала мне моя подруга Ленка. Точнее, Ленка-француженка, как я ее называю про себя. Вот у кого с филологией все в порядке, так это у нее – подруга работает учительницей в школе, разбирается как в иностранных языках, так и в литературе. Однако она не заиклена на классических книгах, подобно большинству преподавателей, – с радостью читает новинки и бестселлеры и всегда готова посоветовать что-нибудь интересное.

Она давно уже уговаривала меня почитать произведение Мариам Петросян «Дом, в котором» – вроде это действительно потрясающая вещь, которая никого не оставит равнодушным. Помнится, я с сомнением покосилась на обложку – наверно, у иллюстратора были явные проблемы с изображением людей. Подросток, нарисованный сидящим на ветке дерева, отличался уродливой внешностью, вдобавок ко всему на ногах его были надеты несуразные красные кроссовки.

«Если тебе нравится читать про психологию детей и подростков, то оценишь!» – заявила Ленка. Я пожала плечами. Судя по короткой аннотации, главные герои книги и впрямь были детьми – вряд ли взрослые люди стали бы придумывать себе клички вроде Сфинкс, Курильщик, Слепой и прочее в том же духе. Короче говоря, произведение доверия не внушало, поэтому я воткнула трехтомник на свободное место в книжной полке, пообещав Ленке прочитать, как только дойдут руки. Сейчас я поглядывала на книгу со все более возрастающим интересом – когда, как не сегодня, хотя бы попытаться начать чтение? Кто знает, может, завтра у меня появится новый клиент и новое расследование, а книгу я легко могу вернуть подруге, если мне не понравится. Поэтому я вытащила первый том произведения и направилась на кухню с твердым намерением сделать себе кофе.

Напиток оказался горячим, поэтому я решила подождать, пока он остынет, и открыла первую главу книги. Читалось произведение легко и быстро, и я не заметила, как добралась до второй главы. Кофе уже остыл, я машинально сделала плоток, однако вкуса не почувствовала. Даже не ожидала, что чтение окажется настолько увлекательным занятием – я позабыла о намерении выкурить сигарету, хотя это было необходимым атрибутом каждого моего утра. Книга была не то чтобы интересной – она казалась слишком странной, чтобы давать ей какие-либо стандартные оценки. Даже не сформулирую, какое общее впечатление она производила – вроде и не ужасы, но пугает и завораживает, не детективная история, а заставляет напряженно вчитываться в каждую строчку. В качестве «легкого чтения» она явно не подойдет – хотя бы потому, что чересчур мрачная для расслабленного отдыха. Но что греха таить, книга затягивает и вызывает непреодолимое желание читать ее до тех пор, пока не окажется прочитанным весь том до конца.

Я даже не заметила, как прошло несколько часов – встала я в шесть утра, за книгу засела в половине седьмого, и каким-то образом пролетела добрая часть суток. Когда я взглянула на часы, стрелки показывали ровно половину одиннадцатого. Надо же, я без перерыва просидела на неудобном жестком табурете (хотя намеревалась читать в кресле!) целых четыре часа! Что-то странное, про время я забываю только в период напряженной работы, то есть когда рассле-

дую преступления. Даже фильмы смотрю не так внимательно, постоянно отвлекаюсь на перекуры.

Я с уважением посмотрела на обложку. Понятия не имею, из какой страны эта Мариам Петросян. Но как она умудрилась сочинить настолько захватывающую книгу? Ленка была права – произведение стоило того, чтобы обратить на него внимание!

Когда мой мобильный телефон настойчиво потребовал, чтобы я ответила на звонок, я посмотрела на него с раздражением – и почему я не могу хотя бы на один день выключить сотовый, чтобы никто меня не тревожил? Может, ну его ко всем лешим? Нет меня поблизости, сплю без задних ног. Или блаженствую в ванной. Или...

Номер был незнакомый – а значит, звонили по работе. Другого варианта быть не могло. Я вздохнула и нажала на кнопку ответа – раз выбрала себе работу частным детективом, нечего жаловаться на судьбу. В конце концов, лучше иметь завал дел, чем бездействовать и ожидать, когда же кому понадобится моя помощь в расследовании какого-нибудь преступления.

Голос на том конце был женским. Судя по всему, говорила не юная девушка, а особа старше меня. Незнакомка вежливо поздоровалась и поинтересовалась:

– Простите, могу я побеседовать с Татьяной Александровной Ивановой? Я не ошиблась номером?

– Никак нет, – сказала я. – Татьяна Иванова к вашим услугам. Позвольте, как к вам обращаться?

– Меня зовут Лада. Лада Курагина, лучше без отчества... Я привыкла, что меня все называют по имени, ведь ничего страшного?

– Абсолютно нет, – заверила я ее. – Можете тогда и меня называть просто Татьяной.

Хе-хе, «просто Татьяна». Звучит как «просто Мария» из старой мыльной оперы по телевизору. Правда, моя собеседница не обратила внимания на веселое словосочетание – может, ей в голову не пришло подобное сравнение, а может, бразильские мелодрамы она не смотрела.

Лада продолжила:

– Я хочу попросить вас о помощи. Понимаете, дело касается моего мужа Владислава. Последнее время с ним творится что-то странное... Вначале я полагала, что он переживает из-за работы, но потом я убедилась, что дело гораздо серьезнее. Скорее всего, его жизни угрожает серьезная опасность, но в полицию обращаться без толку. Они скажут, я сама себе надумала не пойми что – преступления-то не было, никто ничего не украл, и никто никого не убил. Только сами понимаете, мне не хочется, чтобы оно все же произошло. Пускай я лучше ошибаюсь, может, ничего серьезного... Но я привыкла доверять своей интуиции, и сейчас мне кажется, что с Владиславом может случиться беда.

– Я вас поняла, – прервала я ее. – Только мне нужно знать досконально, что произошло с вашим мужем, в чем и кого вы подозреваете, почему боитесь, что ему может что-то угрожать? Это не телефонный разговор, вам удобно будет встретиться где-нибудь?

– Да-да, конечно! – заверила меня Лада. – Только я не могу пригласить вас к себе домой, Владислав не выходит никуда... Может, мы с вами поговорим где-нибудь на нейтральной территории?

– Хорошо, как вам будет удобно, – согласилась я. – Можно обсудить ваше дело в каком-нибудь кафе. Мне кажется, это наилучший вариант. Вы сейчас территориально где находитесь?

– Я вышла из дома, мужу сказала, что за продуктами. Мы живем недалеко от Карачаевского проспекта, поблизости есть очень хорошая кофейня, где варят замечательный кофе. Но если вы предпочитаете другие напитки, там, думаю, можно заказать что пожелаете.

– Кофе я очень люблю, – заверила я Ладу. – Скажите название кофейни и адрес. Вы ведь прямо сейчас хотите поговорить, как я поняла?

– Да, чем скорее, тем лучше, – подтвердила женщина. – Конечно, если вы можете... У вас, наверно, и без меня много расследований... Правда, мне не хотелось бы обращаться к другому

детективу, просто мне вас рекомендовали. Вы ведь с любой работой, даже со сложными делами справляетесь. Но если вы не можете заняться моим делом, я пойму.

– Я ведь не говорила, что отказываюсь от встречи с вами, – заявила я. – Сейчас у меня небольшой перерыв между расследованиями, поэтому можете не беспокоиться. Я постараюсь вам помочь, но пока я совершенно ничего не знаю о вашей проблеме, потому и ничего обещать не могу.

– Да-да, я все поняла! – торопливо заговорила Лада. – Кафе, вернее, кофейня называется «Спутник», не знаю, почему это заведение носит столь странное название... Адрес – Карачаевский проспект, дом двадцать два. Это недалеко от универсама «Семейный», вы сразу увидите. Я могу вам подсказать, какой транспорт туда ходит.

– У меня есть машина, – снова оборвала я словоохотливую собеседницу. Неужели она и впрямь думает, что хороший частный детектив, коим я являюсь, который берет за день своей работы двести долларов, пользуется общественным транспортом?

– А, тогда замечательно! – оживилась Лада. – Я буду ждать вас в кафе. Владиславу скажу, пожалуй, что зашла к подруге... Вы ориентировочно во сколько подъедете?

– Думаю, через полчаса смогу приехать. – Я взглянула на настенные часы. Женщину такой вариант, видимо, полностью устроил, и она с энтузиазмом попрощалась со мной. Я тоже ответила взаимной любезностью и нажала на кнопку сброса. Похоже, уютный вечер с интересной книгой сегодня отменяется...

Кофейню «Спутник» я нашла сразу – Лада дала правильный ориентир, вывеска магазина «Семейный» сразу бросалась в глаза, к тому же там имелось свободное место, чтобы припарковать машину. Я закрыла свою «девятку» и вышла на улицу. Дул холодный, промозглый ветер, срывающий с корявых, похожих на черные скелеты деревьев последние жалкие листья. Несмотря на то, что сейчас был день, из-за пасмурной погоды казалось, что наступили сумерки. Я зябко поежилась – по привычке автомобилистов оделась легко, на мне была короткая кожаная куртка, а под ней – тоненькая водолазка. Да, несмотря на то, что я в основном передвигаюсь по городу на личном транспорте, стоит уже поменять летний гардероб на более теплую одежду. На иммунитет я никогда не жаловалась – даже учась в школе, болела крайне редко, и то недолго. А словосочетание «постельный режим» мне и вовсе незнакомо – с насморком и кашлем я спокойно шла в школу, а позже – в Академию права, и простудное заболевание проходило само собой. Зато мерзнуть я не слишком люблю, в зимние холода предпочитаю одеваться потеплее, дабы чувствовать себя комфортно. Не могу сказать, что я изнеженная особа – когда требуется, легко адаптируюсь к любым условиям, однако если есть выбор, стараюсь не подвергать себя ненужным испытаниям. Ведь несмотря на то, что я имею черный пояс по карате и разрешение на ношение пистолета Макарова, а также отлично знаю Уголовный кодекс, я такой же человек, как и все остальные, со своими привычками и предпочтениями.

Кафе «Спутник» – а я бы назвала данное заведение именно кафе, а не кофейней, потому как помимо богатого кофейного меню здесь подавали и салаты, и горячие блюда, и выпечку, – скорее всего, было предназначено для посетителей самых разных категорий. По обстановке кафе я поняла, что до ресторана, пускай и самого заурядного, оно не дотягивает – практически никаких украшений на стенах, обычные белые столы и красные стулья, и только рядом с окнами и вдоль стены – мягкие кресла. Несколько стоек с закусками, порционные куски тортов, богатый выбор всевозможных пирожных, слоек, пирожков, отдельная стойка с напитками, среди которых имелся самый разнообразный кофе. Пробежав меню, я поняла, что мой кругозор касательно бодрящего эспresso крайне ограничен – я не пробовала и десятой доли представленных в «Спутнике» видов кофе, отдавая предпочтение вареному черному. Что поделаешь, к кофе я отношусь весьма придирчиво – раз привыкла сама варить себе его по утрам, то редко где нахожу именно такой напиток, который удовлетворил бы моему вкусу. Хотя сейчас

возник соблазн заказать, к примеру, эспрессо с имбирным топпингом – хотелось бы узнать, что он собой представляет...

За разглядыванием меню кафе я едва не забыла, зачем, собственно, сюда приехала. Да, сегодня со мной происходит нечто странное – мало того что утром впала в детство, засев за чтение книжки, да так увлеклась, что готова была пренебречь очередным заказом, так и сейчас вместо того, чтобы разыскать потенциальную клиентку, разглядываю кофейное меню, словно приехала в кафе не по делу, а развлечения ради. Нет, пора брать себя в руки и возвращаться к привычной жизни – а именно к расследованиям, расспросам подозреваемых и розыску улик.

Я оглядела посетителей кафе. Вон та молодая парочка – худосочный парень с длинными волосами в потертых джинсах и его миниатюрная подружка в клетчатой юбке и белой блузке, чем-то напоминающая японскую школьницу из аниме, – меня явно не интересует. Две женщины лет тридцати пяти – сорока, торопливо доедающие картошку с подливкой и курицей, тоже моего внимания не привлекли. Скорее всего, это сотрудницы какого-нибудь близлежащего офиса, которые зашли в «Спутник» пообедать во время перерыва. Ладой ни одна из них оказаться не могла. Зато женщина, которой на вид можно было дать около сорока лет, одетая в стильный брючный костюм и элегантное серое пальто, вполне могла оказаться моей телефонной собеседницей.

Я внимательно оглядела женщину. Красавицей ее не назовешь – лицо далеко от современных идеалов, к тому же глубокие морщины выдают отнюдь не молодой возраст. Но, несмотря на это, внешность незнакомки располагала к себе – женщина обладала неуловимым шармом, как это называют, «изюминкой», и с первого взгляда было видно, что она прекрасно об этом знает и нисколько не в обиде на природу за свою некрасивость. Возникало ощущение, что она знает себе цену, выгодно подчеркивает достоинства своей внешности и умело маскирует недостатки. Это молодые двадцатилетние девушки склонны постоянно переживать по поводу не идеального лица и не модельной фигуры, однако с возрастом приходит понимание собственной неповторимости и уникальности. Что говорить, каждый человек индивидуален, другого такого нет. Так к чему бессмысленные страдания и попытки стать похожим на модель или кумира? К тому же, чем дольше живешь, тем больше убеждаешься: внешность – отнюдь не главное, с годами даже самая необыкновенная раскрасавица теряет свою свежесть и красоту, на лице появляются предательские морщинки, а мышцы теряют былую упругость. Увы, как ни следи за собой, старение – неизбежный процесс, который не могут победить ни пластические операции, ни косметика, ни ежедневные походы в спортзал. И возникает законный вопрос: а что есть помимо внешности, чем еще я могу гордиться? Ведь книгу ценят не за красивую обложку, а за содержание. Как ни банально это звучит, но главное – не то, что снаружи, а то, что внутри.

Женщина почувствовала, что за ней наблюдают, и, в свою очередь, устремила на меня взгляд серых внимательных глаз. У меня не осталось ни малейших сомнений – интуиция меня не подвела, это и была Лада Курагина, с которой мы условились встретиться в кафе «Спутник». Я быстро подошла к ее столику и опустилась в мягкое кресло напротив.

– Татьяна Александровна? – улыбнулась мне женщина. У нее и улыбка была необычная – лучезарная, буквально озаряющая ее лицо ярким солнечным светом, от чего оно преображалось на глазах. – Почему-то я сразу поняла, что это вы и есть. Примерно так я себе вас и представляла...

Интересно, это по моему голосу сразу становится ясно, что Татьяна Иванова – это двадцатисемилетняя женщина со светлыми волосами, зелеными глазами и подтянутой фигурой? Что ж, если у Лады Курагиной настолько развита интуиция, возникает законный вопрос: а зачем ей потребовались услуги частного детектива? С такой проницательностью она, думается, сразу вычислит возможного преступника.

Вслух я, конечно, ничего этого не сказала, а ответила взаимной улыбкой:

– Я тоже как-то подумала, что вы и есть моя собеседница. Да, мы же договорились обходиться без отчества?

– Точно, я и забыла! – спохватилась Лада. – Будете что-нибудь заказывать? В этой кофейне просто изумительный кофе «Раф» с карамельным сиропом и отменные пирожные! Очень рекомендую, или вы следите за фигурой?

– Нет, мне этого не требуется! – усмехнулась я. – Ем что хочу. Когда успеваю. Потому и не толстею – не всегда удается что-то перехватить.

Конечно, я пошутила – хотя в каждой шутке есть доля правды. Бывает, за работой напрочь забываю, что помимо черного кофе люди вообще-то едят и что-нибудь посерьезнее, зато без эспresso и сигарет жизни не представляю. Но у каждого есть свои маленькие слабости...

Точно услышав хвалебные отзывы Лады об ассортименте кафе, к нам подошла вежливая официантка в длинном красном фартуке и поинтересовалась, что мы желаем заказать. Лада выбрала вышеупомянутый «Раф» с карамельным сиропом и заварное пирожное, я же не стала изменять традиции и ограничилась обычным эспresso с бисквитным рулетом.

– Сколько себя помню, никогда не могла отказаться от сладкого! – как-то виновато призналась Лада. – Спокойно обхожусь без мяса, я ведь вегетарианка, а вот к конфетам и всевозможным тортикам у меня прямо-таки страсть! Хоть и вредно все это, вроде и зубы, и кожа портятся, но, увы, что сделаешь...

– Да ладно, живем один раз! – махнула я рукой. – Не отказывать же себе в мелких удовольствиях. По крайней мере, вреда от этого нет, вы же не тоннами сладкое едите!

Мы обменялись еще парой незначительных фраз по поводу вкусовых пристрастий, и я решила, что пора приступить к делу.

– Итак, вы хотели, чтобы я помогла вам разобраться, кто и почему желает вреда вашему супругу, – напомнила я.

Лада торопливо приложила руку к голове, словно только что вспомнила о чем-то важном, и быстро проговорила:

– Точно, как-то я совсем не о том говорю... Попросила вас приехать, а вместо того, чтобы дело обсудить, я вас своими пирожными заболтала. Вы уж простите, думаете, наверно, что у меня с головой не порядок. Я просто как-то задумалась, пока в кафе сидела, о жизни вообще, вот и забыла обо всем...

– Не переживайте! – успокоила я Ладу. – Но раз уж мы встретились, рассказывайте все по порядку, не торопясь. Мне важна каждая, даже самая незначительная деталь, поэтому говорите обо всех своих подозрениях и мыслях. Как показывает практика, иногда важными являются как раз вещи, на которые никто не обращает внимания.

– Я постараюсь все вспомнить, – пообещала женщина. – Как я уже говорила, дело касается моего мужа, Владислава. Вам, наверно, знакома его фамилия – Владислав Курагин? Скорее всего, да, она у всех на слуху.

Я наморщила лоб, пытаясь вспомнить, где я могла слышать фамилию Курагиных. Однако пока на ум ничего не приходило.

– Он – телеведущий? – попыталась угадать я. – Или участвовал в телешоу?

– Да нет же! – Лада с удивлением посмотрела на меня. – Ну вспомните. «Черный город для Рэйвен» – вам ничего не говорит?

Я отрицательно покачала головой.

– Нет, а что это?

– Книга, бестселлер! – начала объяснять Лада. – Странно, она сейчас в разделе книжных новинок, о ней постоянно пишут. Рецензии, отзывы, конечно, не всегда приятные, но не у всех людей одинаковые вкусы. Кто-то называет книгу утопией, кто-то – пародией на Стивена Кинга, но большинство читателей произведение хвалят, считают его нестандартным, не похожим ни

на что другое. Книгу написал мой муж, он писатель. Хотя он сочинил огромное количество произведений, в основном рассказов, эта книга, можно сказать, его дебют. И, смею вас уверить, она настолько не похожа на произведения других писателей, что даже не знаю, с чем можно ее сравнить. Кто-то говорит, что Владислав пытался копировать стиль Стивена Кинга, но я, человек, который прочитал абсолютно все произведения Короля ужасов, могу вас заверить: общего у этих книг – только мрачная, гнетущая атмосфера. Я говорю это не как заинтересованный человек – то есть не как жена писателя, которая считает своего супруга гением. Нет, я прекрасно разбираюсь в литературе, со школьной скамьи много читала и могу сказать, что чтение – это мое хобби. Я довольно строгий критик. Скажем, те вещи Влада, которые были неудачными, я ни в коей мере не хвалила, а указывала ему на ошибки. Муж, конечно, расстраивался, обижался на меня, грозился, что в жизни не сядет за сочинение книг, но, поостыв, все же соглашался с моей критикой. Писательская деятельность – его давнее увлечение, однако лучше всего ему удавались короткие рассказы. Знаете, некоторые писатели пишут превосходные романы на пятьсот и более страниц, зато не способны сочинить короткую, емкую вещь. И есть авторы, которым удается создать лаконичное, но цепляющее произведение, а вот длинные произведения у них выходят затянутыми и нудными. Редко когда одинаково хорошо получаются и большие романы, и короткие рассказы, хотя, если возьмем классику, талантливые писатели создавали разные по объему вещи. Но в современной литературе все иначе. Вот я и думала, что Владиславу надо пытаться добиться совершенства в короткой прозе, не замахиваться на большие объемы. Предпоследнюю его повесть я даже не смогла одолеть до конца – совершенно неудачная вещь. Герой, который живет не пойми как и не пойми зачем, случайные люди, которые появляются в его жизни и непонятным образом исчезают из нее, две сестры, которые в середине повести поселяются в его квартире и готовят ужин из трех блюд, а потом идут в аквапарк, где пропадают бесследно... Возникает вопрос: что вообще хотел автор сказать читателю? И кто захочет тратить время на чтение такой странной вещи? Я так и сказала мужу – лучше делать то, что получается, и добиваться в этом мастерства, чем попусту тратить силы на бесполезные занятия. Он опять обиделся, но потом согласился со мной, хотя мои слова все же задели его за живое – по крайней мере, свои новые рассказы он мне не показывал. Я переживала, что сильно обидела его, а потом – как гром среди ясного неба – Владислав дал мне прочитать большое произведение. Признаться, я ожидала увидеть очередное бессмысленное повествование и начала раздумывать, как бы потактичнее сообщить мужу о его очередном промахе. Подумала, прочитаю первые десять страниц, а потом отложу книгу. Но не поверите – с первых строк книга захватила меня, и я не отложила ее до тех пор, пока не прочла до конца. Она показалась мне даже лучше, чем все короткие рассказы Владислава, – в ней присутствовал и динамичный сюжет с непредсказуемой развязкой, и трогательные, душещипательные сцены, и тонкий психологизм... К тому же новое произведение обладало неким послевкусием – я сравнила бы его с хорошим вином, которое не просто имеет сложный букет, но и оставляет после себя приятное ощущение. Так и последняя вещь Владислава – она не отпускала меня, заставляла раздумывать над судьбами героев произведения.

Я удивилась, когда он успел написать книгу, а муж, видя мой восторг, рассказал, что сюжет придумал давно, но никак не мог оформить его. И когда его постигла неудача с предыдущей книгой, решил все же попробовать создать новую, как он выразился, последнюю. Если бы и на этот раз роман оказался неудачным, он бы больше не пытался писать большие вещи. Вроде зачем тратить время, когда ничего не получается.

Я его заверила, что книга превзошла все мои ожидания и ее необходимо отдать в тара-совское издательство, чтобы там напечатали. Правда, у нас не столица и не Европа, поэтому так просто опубликовать произведение, тем более под своим именем, весьма проблематично. У Владислава были друзья – тоже писатели и поэты, которые публиковали свои короткие вещи, но за собственные деньги. И тираж у них был очень маленький – никаких денег это не при-

носило, даже наоборот. Единственное, что давала такая публикация автору, – так это возможность увидеть собственную книгу и похвастаться друзьям, вроде смотрите, я великий писатель. И все, даже не стоит тешить себя глупыми надеждами, что жители города увидят эту книгу в продаже.

В свое время я прочла автобиографическую вещь Стивена Кинга под названием «Как писать книги». В одной главе писатель рассказывал, что однажды сочинил рассказ, отправил его в журнал, и там ему заплатили за произведение и посоветовали писать дальше. Да, если бы мы жили в Америке... Прежде чем роман Владислава напечатали, мне пришлось узнать, какие издательства находятся в нашем городе и какую литературу они выпускают. Представляете, в Тарасове практически никто не заинтересован в художественных произведениях! В основном издательства наподобие «Литеры», «Буквы» и «Софоса» издают научно-популярные книги – что-то вроде «Как лечиться народными средствами от геморроя», «Энциклопедия гаданий для девочек» ну и прочий мусор. Зато в издательстве «Лучшая книга» мне повезло. Сперва главный редактор рассказал, что начинающие авторы пробуют себя в жанре детектива или сентиментального романа – женщинам дается задание продумать сюжет и написать любовный, точнее, сентиментальный роман, а мужчинам – детектив с элементами боевика. Я попросила, чтобы редактор посмотрел книгу моего мужа – вдруг она понравится. Сперва Антон Павлович, так зовут редактора, с сомнением отнесся к моей просьбе – все расспрашивал, какой жанр книги, о чем она. Похоже, ему некогда было заниматься прочтением нового опуса. Я, как могла, заинтриговала его – вроде книга не относится ни к какому определенному жанру, но является остросюжетной и динамичной и мало похожа на другие произведения. В сущности, я говорила правду – мне в конце концов удалось убедить Антона Павловича, что произведение Владислава стоит хотя бы начать читать. Я отдала редактору флешку и оставила номер своего телефона.

В общем, скажу, что спустя неделю мне позвонили из издательства и сообщили, что книгу собираются отправить в Москву – чтобы там решили, издавать ее или нет. Редактор положительно отзывался о произведении, сказал, что сперва посчитал книгу эклектикой – вроде наметаны персонажи из непонятной страны, где происходит действие – не ясно, но неожиданно сам увлекся и прочитал книгу до конца. Единственное, он пожелал, чтобы Владислав написал короткий пролог, буквально на страничку, и небольшой по объему синопсис. Ну, так называется краткий сюжет, когда описывается все происходящее и чем все заканчивается. Муж быстро справился с просьбой, а к тому времени из Москвы пришел утвердительный ответ. А так как книга была уникальной, ее и выпустили под настоящим именем мужа, а не под вымышленным. Владу даже предложили подумать над продолжением книги – написать вторую часть о том, что дальше произошло с героями. Так как произведение стало бестселлером, ему заплатили крупную сумму денег, к тому же он получал какой-то процент с тиражей. Таким образом, на безбедное существование Владислав заработал одной-единственной книгой, к тому же его имя стало известным, книга пользовалась успехом.

Ни я, ни муж сперва не верили в такую удачу, Оля, наша дочь, тоже. А потом начались всевозможные тусовки писателей, на которых Владислав был самой желанной персоной, светские рауты, банкеты по случаю презентации книги, интервью, статьи в газетах... У Владислава не было времени даже на то, чтобы начать писать продолжение – да он и не больно хотел. Говорил, что не стоит дополнять роман, ведь он и так хорош. По сути дела, идеальная композиция – та, к которой нельзя ничего добавить и невозможно ничего убрать. Как он говорил, продолжение может разочаровать читателя, лучше создать новый роман, с другими героями. В «Черном городе» все уже сказано, а то, что осталось за сценой, там и должно остаться. Но редакторы «Лучшей книги» были иного мнения – они ведь заинтересованы выпускать серии книг. Если герои одного романа полюбились читателям, следовательно, они жаждут узнать, что было дальше. Владиславу пришлось согласиться, и он пообещал подумать над продолжением произведения.

Это, как говорится, только предыстория. Я не хотела так подробно рассказывать про книгу, но вы же сказали, что важна каждая деталь, к тому же, как мне кажется, известность Владислава – та причина, по которой кто-то желает ему зла. Может, из зависти, а может, еще почему-то...

Чтобы было понятно, сперва расскажу, какой человек мой муж. Помимо своей любви к творчеству, он – очень общительный, активный, подвижный. Обычно Владислав работает над книгой где-то часов пять-шесть, с утра. Встает он рано, с шести и до полудня занимается сочинительством. После работу заканчивает и отправляется либо в бассейн – он занимается плаванием, либо в спортзал. Вечером, почти ежедневно, у него двухчасовые прогулки по лесу. У нас в Тарасове в Дачном поселке есть такой клуб ходьбы и бега, называется «Ласточка». Муж узнал о нем лет пять назад, ему очень понравилась идея прогулок на свежем воздухе. Поначалу он так гулял едва ли не ежедневно, потом стал посещать клуб немного реже, но все равно выходит где-то четыре раза в неделю. Влад и нас с Олей звал. В принципе, гулять по лесу здорово, свежий воздух... Но два часа – для меня слишком много, к концу прогулки я только и думала, когда же мы наконец придем. Я не такая подвижная, как муж, с физкультурой у меня и в детстве были не слишком хорошие отношения.

Оля сперва полюбила прогулки, но потом попросту стала не успевать – она старшеклассница, уроков много задают, а помимо школы у нее репетиторы. Таким образом, Влад стал ходить в лес один. И он по жизни такой – сидеть дома долго не может, напишет свою норму утром – и все, лови ветра в поле. Если даже на улице дождь, слякоть – то в магазин пойдет, то просто подышать. Я к этому привыкла, поэтому, когда поведение Владислава изменилось, была очень удивлена. Изменилось – не то слово. Мой муж стал совершенно другим человеком – из активного, общительного он превратился в молчаливого, замкнутого одиночку, и теперь он целыми днями напролет сидит у себя в комнате и не выходит на улицу. Представляете, даже в магазин, не говоря уже про лес! И спортзал, и бассейн, и прогулки он забросил, ни со мной, ни с дочерью не общается, из комнаты выходит, только чтобы поесть. И то как-то подозрительно смотрит на то, что я приготовила или заказала, берет тарелку к себе в комнату и уходит. Я сперва подумала, что у него не получается продолжение книги, и поэтому он стал таким хмурым. Может, злится на себя, что работа застопорилась, вот и просиживает за ноутбуком дни напролет. Однажды, когда он уже заснул поздно вечером, я прошла к нему в комнату, хотела посмотреть, что он написал. Заглянула в компьютер. Однако в папке, где находилась книга, которая принесла ему известность, был только один текстовый файл. Пустой. В нем не было напечатано ни единой строчки! Конечно, может, Влад стер написанное сегодня – не понравилось там или еще что, но должно же было остаться хотя бы начало, хоть один абзац! На всем рабочем столе не имелось ни одного текстового документа с новой книгой. Зато была открыта какая-то компьютерная игра – пасьянс, что ли... Выходит, муж днями напролет сидел и раскладывал этот самый пасьянс, а не занимался работой. Вел и ведет он себя очень подозрительно, у меня создалось впечатление, что он всего боится. Я пыталась вызвать его на откровенный разговор – спрашивала, как продвигаются дела с написанием книги, выводывала, есть ли у него проблемы... Но Владислав ничего мне не ответил – только заперся в своей комнате. Единственное, что я заметила, – это его навязчивое желание самому проверять почтовый ящик. С раннего утра он спускался на лестничную площадку, где у нас находятся ящики, и сам проверял, пришли ли какие квитанции. По крайней мере, он так объяснял. Когда один раз Оля первой вышла на улицу, он вечером попросту засыпал ее вопросами, не приходило ли что-то вроде письма на его имя. И только когда дочь разозлилась и потребовала, чтобы отец перестал доставать ее расспросами, он успокоился.

Я подумала, может, на имя Влада приходит какая-то бумажная корреспонденция? Это странно, ведь сейчас все пользуются электронными письмами. Я пыталась открыть его почтовый ящик – раньше я всегда могла проверить, есть ли там сообщения, однако оказалось, что

теперь почта скрыта под паролем. Тоже еще одна странность – зачем мужу ставить пароль? Значит, он пытается что-то скрыть от меня. Знаете, Татьяна, у меня ощущение, что у него мания преследования. Или он чего-то боится. Может, кто угрожает ему? Владислав ничего не говорит ни мне, ни Оле, и я сама сильно боюсь за него. Теперь он не посещает никакие светские рауты, хотя его неоднократно приглашали, не встречается с друзьями, ведет жизнь отшельника. Поэтому я и решила обратиться к вам за помощью – может, вы сможете что-то понять, узнать, почему Владислав стал таким, и если кто-то ему действительно желает зла, поймать преступника.

– Скажите, как давно с вашим мужем произошли эти изменения? – поинтересовалась я. Лада задумалась.

– Наверно, с неделю назад... – немного помолчав, неуверенно сказала она. – Я помню, в ту пятницу мы были у Курчаковых в гостях, это супруги-писатели. Они пригласили нас на годовщину свадьбы, вместе они уже восемь лет. Ирина и Павел отмечают каждый год, который они прожили вместе, а не только круглые даты. Такая у них традиция – к очередной годовщине супруги придумывают короткие рассказы или стихи, посвященные друг другу, приглашают гостей, готовят или заказывают легкие закуски. Ну и дорогую выпивку, естественно, что-нибудь изысканное вроде экзотических коктейлей. Вы не подумайте, что это пьянка какая-то – нет, все очень цивилизовано, как на приеме у королевы. Приглашенные читают свои произведения, иногда даже на ходу сочиняют стихи – вроде как такое развлечение, это Ирина придумала. Знаете, как конкурс: дается сюжет стихотворения или первая строка, и за десять минут гости должны сочинить небольшое стихотворение. Павел хорошо играет на акустической гитаре, поэтому на вечеринке всегда живая музыка. И мне, и мужу очень нравится бывать у Курчаковых, поэтому Влад никогда не отказывается от приглашения. И как раз на следующий день муж резко изменился.

– Может, на вечеринке что-то произошло? – предположила я. – Вы ничего странного не заметили? Возможно, кто-то из гостей что-то сказал или ваш муж с кем-нибудь разговаривал? Может, пришел кто-то новый из писателей?

– Нет, все было как обычно, – отрицательно покачала головой Лада. – Оле, нашей дочери, правда, было скучно – она же не сочиняет ничего, да и алкоголь мы ей пить не разрешаем. Я пожалела, что притащила ее на годовщину, – ребят ее возраста не было, и Оля с нетерпением ждала, когда мы пойдем домой.

– А кто еще был на вечере? – поинтересовалась я.

– Так как дата не круглая, то и народу пригласили не очень много, – пояснила женщина. – Были сами Курчаковы, мы с мужем и дочерью и еще одна семья, Казаковы. Тоже муж и жена, Игорь и Екатерина. Больше никого. Казаковых мы тоже давно знаем, и ничего такого странного на вечеринке не происходило. Все как обычно: стихи, чтения, гитара, еда и напитки...

– Я буду вам очень признательна, если вы дадите мне контактные данные всех людей, которые присутствовали на годовщине, – попросила я Ладу. Та продиктовала мне номера телефонов своих знакомых, и я забила их в память мобильного.

– Татьяна, вы возьметесь за мое дело? – спросила женщина.

Я кивнула.

– Да, я согласна провести расследование, – подтвердила я. – По поводу материального вознаграждения за мои услуги вы ведь в курсе?

– Да, вы берете двести долларов в день, – сообщила та. – Для меня такая цена вполне приемлема, главное – узнать, что происходит с Владиславом. Даже если я сама себе надумала преступление, это не важно – будет лучше, если вы узнаете правду и скажете, что опасаться нечего. Я только обрадуюсь, если у мужа сложный творческий период, кризис, и он изменился из-за того, что у него не получается написать новую книгу. Знаете, лучше перестраховаться,

чем потом винить себя за невнимательность и раскаиваться в том, что по моей вине случилась беда.

– В этом я с вами согласна, – сказала я. – Мне нужно встретиться с вашим мужем и поговорить с ним. Насколько это возможно, как вы считаете?

– Раньше это можно было бы устроить с легкостью, – покачала Лада головой. – Владислав любил заводить новые знакомства, общаться с интересными людьми. А сейчас его из дома не вытащишь, да и к посторонним посетителям он относится, мягко скажем, настороженно. А иными словами – боится.

– Вы упоминали, что он неоднократно давал интервью для газет? – уточнила я. Женщина кивнула.

– Да, было дело, – подтвердила она.

– Тогда я могу назваться журналистом, – пожала я плечами. – Владислав сможет уделить мне время, если я приеду к вам домой?

Лада с сомнением покачала головой.

– Даже не знаю, что сказать... – протянула она. – Давайте вы сами ему позвоните, может, у вас получится найти с ним общий язык. Со мной муж в последние дни не разговаривает, меня он и слушать не станет.

– Давайте мобильный вашего мужа, – попросила я. Лада продиктовала мне номер телефона супруга, я записала и его.

– Что ж, тогда я буду держать вас в курсе, – пообещала я. Лада кивнула.

– Большое вам спасибо, – сказала она. – Если б вы не согласились помочь, то не знаю, что бы я делала.

– Пока не за что меня благодарить, – покачала я головой. – Когда разберусь, что происходит с вашим супругом, тогда и побеседуем.

– Все равно, вы же взялись за расследование! – настаивала Лада. – Ой, я, наверно, побегу домой. Оля должна скоро прийти, мне надо ее встретить, вечером дочке к репетитору по математике.

– Да-да, не смею вас задерживать, – улыбнулась я. – Кстати, у вас есть фотография вашего мужа и дочери? Я на всякий случай спрашиваю, возможно, мне это пригодится.

– Конечно, в телефоне, – Лада вытащила свой мобильный и сосредоточенно принялась в нем что-то искать. Наконец она протянула мне телефон. Я увидела снимок, на котором были изображены мужчина с волнистыми волосами и девочка лет тринадцати-четырнадцати. Качество фотографии оставляло желать лучшего, черты лиц обоих были весьма расплывчатыми. У девочки были темно-каштановые волосы и худощавое телосложение, и чем-то она и правда напоминала отца.

– А другой фотографии у вас нет? – спросила я. – Эта не слишком хорошая, толком ничего не разглядеть.

– Увы, я не очень хороший фотограф, – извиняющимся тоном проговорила Лада. – А этот снимок был сделан два года назад. Оля, конечно, изменилась, жаль, что у меня нет ее нынешних фотографий...

Я вернула телефон женщине, Лада положила мобильный в сумочку. Мы попрощались, моя клиентка допила оставшийся кофе и покинула кафе. Я же осталась сидеть на своем месте – пока мне торопиться было некуда, а Владиславу Курагину я могу позвонить и отсюда.

Глава 2

Писатель не сразу взял трубку, и я подумала, что либо он занят, либо попросту спит. Раз Лада утверждает, что ее муж не покидает квартиру, следовательно, он сейчас находится в своей комнате. Возможно, телефон оставил у себя, а вышел в кухню пообедать? Нет, женщина ведь рассказывала, что ест он тоже в своей комнате...

Голос Владислава не был сонным – у меня создалось впечатление, что собеседник мой сильно нервничает. По крайней мере, тон его был крайне встревоженным.

– Кто это? – резко спросил он. Я вежливо поздоровалась и представилась:

– Я – журналист газеты «Тарасовские вести», Татьяна Иванова. Наше издание хочет опубликовать интервью с автором бестселлера «Черный город для Рэйвен», и мне поручили побеседовать с Владиславом Курагиным. Я ведь не ошиблась, мне дали правильный номер?

– Не ошиблись, – весьма лаконично отозвался мужчина. Хотя голос его несколько смягчился, все равно в нем проскальзывал оттенок недоверчивости. – Но у меня нет времени давать вам интервью, прошу меня извинить.

– Это не займет много времени! – принялась убеждать я писателя. – Могу приехать, куда вы скажете, я не сильно вас отвлеку от работы! Пожалуйста, мне очень нужно с вами поговорить, вы ведь, наверно, и сами заинтересованы в том, чтобы газета опубликовала хороший материал про вас! Знаете, наверно, что сейчас многие журналисты берут информацию из интернет-источников или переделывают уже написанные статьи. Но в этом случае легко допустить неточности, а это вам вряд ли понравится. И потом, нашу газету читают многие жители Тарасова, и думаю, вам будет приятно, если вашу книгу станут покупать больше народа. Знаете, после публикаций в нашей газете даже начинающие авторы получали известность, так что это в ваших же интересах!

– Говорю же, у меня нет времени! – отрезал Курагин. – К тому же, я не даю сейчас интервью.

– Тогда мне ничего не остается, кроме как самой придумывать материал, – заявила я. – Мне ведь дали задание. Только потом не пишите писем на адрес редакции с претензиями, что в статье приведены неверные факты! К тому же мне нужна от вас расписка, что вы отказываетесь давать интервью, поэтому мне придется приехать к вам и получить ее!

Конечно же, по поводу расписки я придумала на ходу, однако Курагин, по всей видимости, понятия не имел, что такой практики в журналистике вовсе не существует. А может, его напугало то, что я могу запросто сочинить про него что угодно, а то и вовсе придумать какую-нибудь откровенную ерунду. С минуту мужчина молчал, потом хмуро сказал:

– Хорошо, приезжайте. Только больше получаса я вам выделить не смогу. Да, и возьмите с собой удостоверение, что являетесь тем, за кого себя выдаете. Кого угодно я к себе домой не пускаю.

– Конечно, я возьму свой документ! – заверила я Владислава Курагина. – Только поясните, куда мне надо приехать и во сколько вам удобно принять меня.

– Пишите адрес, – весьма лаконично велел писатель. – Улица Ключкова, двадцать восемь. Приезжайте завтра в двенадцать дня.

И, даже не попрощавшись, неразговорчивый сочинитель повесил трубку. Я нажала на сброс и тут же набрала номер своего давнего друга, подполковника Володи Кириянова. С ним мы знакомы, по меньшей мере, добрый десяток лет, ну, может, чуть меньше. Но впечатление у меня такое, словно мы общаемся с ним всю жизнь. Володя – не только хороший специалист, но и прекрасный друг, который всегда готов мне помочь. Было время, когда мы вместе распутывали с ним преступления. Конечно, Киря (так его называют близкие друзья) тоже мне многим обязан, и сейчас, хоть и общаемся мы гораздо меньше, он частенько меня выручает.

Если нужно достать какие-то поддельные документы, пробить подозреваемого по базе, взломать пароль на компьютере – я всегда обращаюсь к Володе. Даже если Кириянов занят, он поручает выполнить мою просьбу своим подчиненным, которые добросовестно выполняют распоряжение подполковника. Ни я, ни Володя по гостям ходить не любим, точнее, попросту на это нет времени, однако на большие праздники вроде Нового года или чьего-то дня рождения мы все же собираемся дружной компанией.

– Привет, Иванова! – радушно поздоровался подполковник. По фамилии он меня называет в шутку – сокращение от Ивановой не придумаешь, вот Кирия и не заморачивается. – Куда пропала? Что-то от тебя ни слуху ни духу!

– Вся в делах! – усмехнулась я. – Только вот расквиталась с предыдущим расследованием, как новое подвернулось. Кстати, ты слышал про такого писателя Владислава Курагина?

– Так, дай подумать... Что-то знакомое, Курагин...

– У него недавно бестселлер вышел. «Черный город для Рэйвен» называется, – пояснила я. – Сама не читала еще, но мне надо как-то наладить контакт с этим писателем, а для этого я хочу выдать себя за журналиста.

– Слушай, по-моему, старшая моя что-то подобное читает, – сказал приятель. – Если хочешь, могу узнать точно. Но название мне знакомо, слышал.

– Да это я так, к слову спрашиваю, – пояснила я. – Но вроде хвалят эту книгу, если удастся, прочитаю пару глав. Ты мне вот что скажи, можешь мне соорудить удостоверение журналиста газеты «Тарасовские вести»? А то он без корочки меня на порог не пустит.

– Да легко, – заверил меня подполковник. – Тебе ведь срочно, как всегда? Через час можешь приехать, забрать свое удостоверение.

– Слушай, я тебе, как всегда, обязана! – произнесла я. – Через час, говоришь? Я подъеду, заранее спасибо!

– Потом как-нибудь отблагодаришь! – великодушно разрешил Кириянов. Мы попрощались, и я прямо из кафе побежала в магазин – купить любимые Володиные конфеты, чтобы таким образом выразить ему свою признательность.

На следующий день без пяти минут двенадцать я уже стояла возле подъезда многоэтажного дома, в котором проживали Курагины. Накануне вечером я позвонила Ладе и сообщила, что ее муж согласился принять меня в двенадцать часов дня. Женщина ответила, что в это время ее как раз не будет дома и, скорее всего, Владислав специально назначил встречу именно в двенадцать, чтобы побеседовать со мной наедине. Лада попросила меня рассказать потом, как прошел наш разговор и подозреваю ли я кого-нибудь конкретного. У меня создалось впечатление, что женщина всерьез думает, будто я – фея-волшебница, которая за полтора дня вычислит преступника и принесет его имя на блюде с голубой каемочкой. Увы, даже такой профессионал, как частный детектив Татьяна Иванова, – не всемогущий маг, а преступления – это не математическая задачка для первоклассника, которую взрослый человек может решить за пять минут.

Все это я, естественно, объяснять Ладе не стала, просто пообещала, что как только узнаю что-нибудь важное, то сразу расскажу ей.

Наконец на мой звонок в домофон ответили – хмурый мужской голос резко спросил: «Кто?», и я торопливо представилась.

– Вы вчера согласились со мной поговорить в двенадцать дня! – напомнила я писателю на случай, если тот забыл о нашем уговоре. Тот никак не прокомментировал мои слова, только буркнул:

– Пятый этаж, поднимайтесь.

Ни «здрасьте», ни «до свидания», вот и вся вежливость. Конечно, я слышала о том, что многие выдающиеся писатели были ужасно недружелюбными людьми. И это – мягко сказать,

в основном гении сочинительства отличались неуживчивым характером и частенько закладывали за воротник, либо принимали психотропные вещества. Достоевский, к примеру, грешил игроманией, Фицджеральд и вовсе пил без просыху, хотя и сам признавался, что алкоголь мешает творчеству. А Джеймс Джойс, автор «Улисса», утверждал, что он – «человек малодобродетельный, склонный к экстравагантности и алкоголизму». Короче говоря, что с них взять, с писателей, – по мне, лучше просто читать их произведения, а не знакомиться с авторами.

Но сейчас мне все-таки придется отважиться на разговор с крайне неприятным типом, коим, по общему впечатлению от телефонных разговоров, является Курагин. Хотя мне не привыкать – доводилось иметь дело и с наркоманами, и с убийцами, и с отъявленными негодьями, садистами и маньяками. Поэтому угрюмый, мнительный писатель – совсем не худший вариант.

Лифт доставил меня на пятый этаж. Дверь в квартиру под номером 200 была открыта, однако на пороге никто меня не встречал. Так и не дождавшись приглашения, я вошла в квартиру и огляделась. Весьма просторный, светлый коридор, на чистом полу – маленький аккуратный половичок, в ряд расставлена обувь. В основном – лакированные и замшевые туфли, наверно, принадлежащие Ладе и ее дочери, начищенные до блеска мужские ботинки и стильные дорогие кроссовки – скорее всего, самого Курагина. В прихожей – большое трюмо, сбоку – несколько курток и плащей. Одежда скромная, но сразу видно, не дешевая. Я не ошиблась, Лада обладает врожденным или натренированным чувством стиля и внимательно относится к выбору одежды для себя и своей дочери, а заодно и для своего мужа. Уверена на сто процентов, что купить дорогую кожаную куртку посоветовала Владиславу Лада, или она сама ее приобрела. Не знаю, как относится сам писатель к выбору одежды, но по-моему, творческие люди склонны не обращать внимания на свой внешний вид. А вот Лада, сразу видно, и за модой следит, и вещи подбирает в соответствии со стилем, слепо новым веяниям не следует.

Закончив свое маленькое наблюдение, я повесила свое пальто на свободную вешалку и сняла обувь. Для роли журналистки я экипировалась соответствующим образом – думаю, корреспонденты, которые выезжают на интервью, одеваются в строгий костюм, поэтому я остановила свой выбор на красном пиджаке и такого же цвета строгой юбке-карандаше. Волосы забрала в пучок, не забыла и про очки в прямоугольной оправе – этаким образом учительницы. А может, мне вспомнился фильм про Гарри Поттера, одним из персонажей которого была отвратительная журналистка Рита Скитер. Конечно, копировать ее поведение я не собиралась, а вот образ мне понравился, и я решила соорудить из себя нечто подобное.

Правда, пока оценивать мою внешность никто не собирался – писатель так и не потрудился выйти даже в коридор, встретить журналистку. Если вспомнить слова Лады, то все время Курагин проводит в своей комнате. В двухкомнатных и трехкомнатных квартирах кухня обычно расположена на одном конце коридора, а спальни и зал – на другом. Судя по всему, Курагины проживали в трехкомнатных апартаментах, а может, и в более просторных. Интересно, если Владислав обитает в собственной комнате, получается, что его дочь и жена спят в зале, или у них тоже по комнате? Ладно, проверим свои догадки.

Однако я не успела как следует изучить помещение, потому как раздался по-прежнему неприятный голос писателя:

– Прямо по коридору и направо, проходите в комнату.

Думаю, чай-кофе мне не предложат, да и не слишком хотелось. Я последовала инструкции и подошла к белой закрытой двери. Постучавшись для вежливости, толкнула дверь – она оказалась открытой. В маленькой комнате находился только рабочий стол с ноутбуком, кровать и кресло, за которым и сидел спиной ко мне Владислав Курагин. Мужчина был одет в клетчатую синюю рубашку с длинными рукавами и темные джинсы и всем своим видом демонстрировал, что по уши занят писательской деятельностью. Однако текстовый документ он сразу свернул и повернулся ко мне лицом. На вид ему было лет сорок пять – пятьдесят, однако выглядел он для своего возраста весьма молодо. Я бы даже сказала, привлекательно – лицо с

высоким лбом и прямым носом, ярко-синие глаза, волнистые волосы, немного тронутые сединой... Все портил только взгляд – неприятный и колючий, который буквально говорил, что мое присутствие в комнате крайне нежелательно. Я предпочла не реагировать на неприветливый вид и широко улыбнулась.

– Рада с вами познакомиться! – заверила я его. – Как я уже говорила, меня зовут Татьяна Иванова, я корреспондент газеты «Тарасовские вести». Да, вот мое удостоверение...

Я протянула писателю документ, который забрала вчера у Володи Кирьянова. Курагин взял удостоверение, внимательно проглядел его, снова посмотрел на меня. Убедившись, что я – именно та, за кого себя выдаю, он наконец-то предложил мне присесть. Я деловито вытащила из маленькой красной сумочки блокнот, ручку и компактный фотоаппарат, тем самым показав, что готова к выполнению своих профессиональных обязанностей.

– У меня мало времени, – напомнил мне Курагин. – Поэтому долго с вами рассиживаться я не намерен.

«Ага, не терпится вернуться к карточным пасьянсам», – подумала я про себя, а вслух произнесла:

– Конечно, я помню ваше пожелание, не беспокойтесь. Попрошу вас ответить на несколько вопросов. Расскажите, как вам пришла идея сюжета для вашей книги «Черный город для Рэйвен»? Нашим читателям интересно, чем вдохновляются писатели, как создают такие интересные произведения!

– Я давно задумал написать эту вещь, – сообщил Курагин. – К тому же психика и внутренний мир человека изучены не лучше, чем космос и другие галактики. Может, знаете историю про Бога и его попытки спрятаться?

– Нет, не слышала, – покачала я головой. – Расскажите, пожалуйста!

– Ну, это скорее анекдот, – пояснил Курагин. – В общем, решил Бог спрятаться от людей. Вначале собирался забраться высоко в небо, но его ангелы сказали, что люди – существа изобретательные, придумают ракеты и звездолеты и найдут его. Решил залечь глубоко на океанское дно, но тоже не подошло – ведь люди способны создать подводные лодки и найти на дне что угодно. И тогда один ангел заявил, что знает, где человек никогда в жизни Бога искать не станет. И знаете где?

– Где же? – поинтересовалась я.

– В своей душе, – изрек Владислав. – А я перефразирую – в голове. Помимо Бога, в голове человека могут таиться и черти, и бесы. Иногда сознание может сотворить жестокую шутку – даже создать свой собственный, темный мир, который страшнее, чем любая комната ужасов. Плюс ко всему действие книги происходит в больнице. Я специально не стал приводить ни название города, ни наименование клиники. И девочка, которая живет в двух мирах – реальном и своем собственном, «Черном городе», по-моему, весьма удачный ход, вы не считаете?

– Да, книга вышла увлекательная, – заметила я. – Ее часто сравнивают с произведениями Стивена Кинга.

– Моя жена – его большая поклонница, – сказал писатель. – Я тоже читал почти все его произведения, и по мне, наибольшего внимания заслуживают такие вещи, как «Ярость», «Долгая прогулка», «Мизери». В общем, те книги, в которых пристальное внимание уделяется психологии отдельно взятого человека, а не популярные ужастики.

– А как вы относитесь к творчеству других писателей нашего города? – поинтересовалась я. – На ваш взгляд, есть ли у литературы Тарасова будущее? Ведь сейчас интерес к книгам несколько ослабел, люди редко читают.

– Мне кажется, это заблуждение, – возразил Владислав Курагин. – Да, бумажные книги сейчас редко кто покупает, в основном читают с компьютера или пользуются электронными книгами и смартфонами. Но люди ведь все равно читают! Другое дело, что бумажные издания дорого стоят, не каждому они по карману. Но зайдите хотя бы в наш тарасовский книж-

ный магазин – на прилавках выставлены книжные новинки, у читателей огромный выбор литературы. Что касается тарасовских писателей, в основном они специализируются на поэзии и коротких произведениях. В нашем городе существует даже писательский клуб «Диалог», где проводятся еженедельные собрания. На них авторы зачитывают свои стихотворения и рассказы, делятся впечатлениями, дают рекомендации. Так что с литературой в Тарасове дела обстоят неплохо.

– Но ведь издательства города в основном публикуют научно-популярную литературу, – вспомнила я рассказ Лады. – Художественная почему-то не в почете.

– Увы, такова специфика многих издательств Тарасова, – согласился со мной Курагин. – Редко кому удастся издать книгу под своим собственным именем, и зачастую сам автор платит немалые деньги, чтобы вышел маленький тираж. Но есть и исключения, к примеру, мою вещь ведь опубликовали!

– Я бы назвала это везением, однако вынуждена признаться, что везение на пустом месте не возникает, – заметила я. – Книга и в самом деле оказалась очень удачной и необычной, правду говорят, что аналогов ее нет. Хотя знаете, мне кажется, что очень трудно создать что-то новое, ведь сколько произведений уже написано, сколько миров создано! Возьмем фэнтези – Толкин создал свой собственный мир, но он был выдающимся лингвистом и многих мифических персонажей придумал по мотивам легенд и преданий. Ведь и эльфы, и гномы упоминались в различных мифах и до произведений Профессора.

– Вы правы, – кивнул писатель. – Как говорится, все уже придумано до нас. Я склоняюсь к мысли, что новое произведение какого-либо писателя – это синтез прочитанных им книг, просмотренных фильмов, которые определенным образом складываются воедино, проходят некую обработку в сознании автора, и в результате получается новый продукт. Прибавьте к тому и определенный жизненный опыт, круг общения, друзей и знакомых писателя, обстоятельства, в которые он попадал... Попробую объяснить иначе. Вот скажите, есть ли такое существо, как слон?

– Конечно, – кивнула я, про себя раздумывая, куда клонит мой собеседник. Тот, видя мое замешательство, продолжил:

– А теперь я спрошу, существует ли красный слон, который машет ушами и взлетает?

– Понятное дело, что нет! – пожала я плечами.

– Так вот, мы уже условились с вами, что слон существует. Существо, которое летает – это птица, она тоже существует. И красный цвет в природе, – Курагин бросил взгляд на мой ридикюль, – тоже существует. А теперь я объединил все существующие понятия и в результате получил совершенно новый, не существующий продукт. Теперь понимаете, к чему я все это говорю? Ведь если мы возьмем какого-нибудь персонажа из фантастического мира – да из того же самого Толкина – и разберем его на составляющие, то придем к выводу, что по отдельности все части данного существа уже кем-то придуманы. И только соединенные воедино они образуют нечто новое. Я вам на пальцах объяснил сейчас свойство человеческой психики, которое именуется «фантазией». По сути дела, это – всего лишь синтез уже существующих вещей и понятий.

Я сделала вид, что записываю в свой блокнот краткий конспект философских рассуждений писателя. Несмотря на то, что мне было абсолютно без разницы, каким образом происходит создание фантастического антуража для книг, одно меня радовало: Курагин уже не глядел на меня враждебно, видимо, мне удалось разговорить его. Я постаралась продолжить столь удачно начатую беседу.

– Понимаете, я не только по заданию редакции расспрашиваю вас, – заявила я. – У меня имеется личный интерес. Знаете, я ведь сама пытаюсь научиться писать книги, точнее, пока сочиняю недлинные рассказы. С журналистикой у меня дела обстоят прекрасно, а вот в сочинительстве определенно нужен совет. А прочтя «Черный город для Рэйвен», я подумала, что

вы, как никто другой, можете мне помочь. Я сама стараюсь создавать живых персонажей, но, увы, не всегда получается...

– Ну, если вам нужна консультация, я не вижу ничего плохого в том, чтобы дать вам пару советов, – заверил меня Курагин. – У вас имеются какие-то наработки?

– Конечно, – кивнула я. – Дело в том, что я порой исписываю кучу страниц, могу детально описать комнату, человека, его разговор с кем-либо... Но у меня совсем не получается создать произведение, в котором имеются начало и конец. То есть персонажи общаются друг с другом, посещают какие-то мероприятия, однако динамики никакой нет, что и зачем происходит, непонятно. Получается какой-то поток бессвязных мыслей, и возникает законный вопрос: а для чего я все это описываю? То есть с сюжетом у меня явные проблемы.

– Мне это знакомо не понаслышке, – заметил Владислав. – Первые мои попытки написать большое произведение были примерно такими же. Моя жена, Лада, говорила, что непонятно, к чему все эти персонажи и что вообще собирался сказать автор. Единственное, что я могу вам посоветовать, – это побольше наблюдайте за людьми, они сами вам подскажут сюжет для рассказа. Думаю, ваша работа и так подразумевает общение с разными личностями, журналистика – дело такое. Наверняка вам приходилось со многими разговаривать, участвовать в различных событиях. Да что далеко ходить за примерами – возьмите свое ближайшее окружение! Скажем, чтобы написать персонажа – девочку, которая попадает в больницу, – я взял прототип, который всегда, как говорится, под рукой, – мою дочь. Вспомнил ее в возрасте одиннадцати лет, когда она была общительным ребенком, охотно разговаривала со мной, когда не было всех этих недопониманий и проблем... Вот и описал ее, потому и персонаж получился живым и не надуманным!

– Да, вы правы, главная героиня и правда совсем как живая! – подтвердила я. – А вашей дочери тоже одиннадцать, как и Джейн в книге?

– Нет, я же говорю. Сейчас Оля, то есть моя дочь, учится в десятом классе, ей шестнадцать лет. И естественно, она сильно изменилась. Раньше она была довольно веселым, общительным ребенком. Сейчас с ней только Лада, моя жена, находит общий язык. Ну представляете, подростки, они сложные существа, но для писателя подростковый возраст – весьма плодотворная почва.

Ага, значит, с дочерью Курагин не ладит, сделала я про себя вывод. Надо бы узнать, где эта Оля учится, не мешало бы мне с ней повидаться.

– А ваша дочь тоже собирается стать писательницей, ну, пойти по вашим стопам? – поинтересовалась я. Владислав покачал головой.

– Да с чего вы взяли, что Оля мечтает о писательской карьере? – изумился он. – Нет, конечно, окончит свой Первый лицей, поступит куда-нибудь учиться на педагога или на врача. Она сама еще толком не определилась.

Я сделала в блокноте пометку – Первый лицей, чтобы после визита к Курагину узнать, где находится данное учебное заведение. Судя по всему, уроки у старшеклассников заканчиваются часа в два-три, может, в четыре. Следовательно, я успею подъехать и поговорить с девушкой, если, конечно, та не прогуливает занятия.

– Кстати, я как-то читала, что популярный сейчас японский писатель Харуки Мураками обдумывает сюжеты своих книг во время занятий спортом. Вроде он плавает, бегаёт и ведет активный образ жизни. А есть ли у вас какие-то занятия, которые помогают вам сосредотачиваться и придумывать свежие идеи для произведений?

– Ну, в марафонах я участия никогда не принимал, – сообщил мой собеседник. – Так, в любительских соревнованиях участвовал пару раз. Но дистанции были смешные, моя максимальная – всего лишь десять километров. Мне всегда больше нравилась спортивная ходьба.

– Вы в какой-то спортивный клуб ходите? – уточнила я, стараясь не проговориться про то, что знаю о клубе «Ласточка» по рассказу Лады.

Писатель ничего не заподозрил и пожал плечами:

– Да, бывало, ходил в спортивный клуб, «Ласточка» называется. Неплохое место, прогулки по лесу – весьма полезное занятие. Очень советую.

– А сейчас ходите туда? – продолжала я свои расспросы. Курагин отрицательно покачал головой:

– Сейчас у меня совершенно нет времени, – заявил он. – Поэтому походы по лесу пришлось отложить. Мне приходится заниматься работой постоянно, поэтому я не отвлекаюсь ни на развлекательные мероприятия, ни на творческие тусовки.

– Да, график у вас напряженный, – согласилась я. – А вы с другими писателями Тарасова общаетесь? Неужели все время проводите за ноутбуком? По-моему, это весьма сложно, не отрываясь, печатать текст. Человек же не компьютер, он не может двенадцать часов в сутки сочинять произведения! По-моему, это попросту нереально!

– Почему же нереально? – Голос писателя стал несколько настороженным. То ли он не хотел отвечать на мои вопросы, то ли дело было в чем-то другом, однако я сразу поняла, что Курагин как-то растерял свою словоохотливость.

– Встречи с другими авторами, или, как я называю их, «писательские тусовки» я не стремлюсь посещать, – заявил Владислав. – И, признаюсь, не особо от этого страдаю. Я считаю подобные развлечения напрасной тратой времени. Фуршеты-банкеты, вот и все. Со временем это надоедает.

– Раньше, насколько мне известно, вы были иного мнения? – осторожно заметила я. – Вроде вы любили подобные мероприятия, или я ошибаюсь?

– Нет, не ошибаетесь, – покачал головой писатель. – Да, было время, когда я и жену, и дочь приводил на писательские встречи. Но ни Лада, ни Оля в жизни ни строчки не написали. Жена, может, и общалась с другими людьми, а дочь откровенно скучала. Так что особого смысла во всем этом не было. К тому же у Оли учеба и репетиторы, у нее и так жизнь насыщенная. А жена с куда большим удовольствием вечером книги читает дома. Ну и у меня дел невпроворот. Да, кстати, о делах. Мы с вами тут заболтались, а у меня норма не написана. Поэтому если у вас есть какие-либо вопросы, задавайте, хотя для статьи, на мой взгляд, у вас достаточно материала.

– Да-да, я уже заканчиваю! – завершила его я. – И напоследок, что бы вы хотели пожелать читателям? Ну и тем, кто собирается профессионально заниматься писательской деятельностью?

Владислав ненадолго задумался, потом произнес:

– Ну, что я могу сказать? Пишите, пробуйте, старайтесь, побольше наблюдайте за окружающими людьми и событиями. Жизнь сама подскажет сюжет – главное, только замечать детали, ведь из них и складывается канва будущего произведения. А тем, кто замыслил написать книгу, пожелаю терпения и огромной работоспособности. Это со стороны кажется, что сочинительство – не работа: на службу не ходишь, сидишь дома за компьютером и чаек попиваешь. Только это – на первый взгляд. Писательское ремесло – работа потяжелее любой другой, хотя бы по одной причине, что рабочий день не нормирован. Да и глупо ждать вдохновения. Меня частенько спрашивают, а что делать, если муза как-то не прилетает, в пробках по дороге застряла? А я отвечаю, не ждите никакого озарения или вдохновения. Просто садитесь за рабочий стол, включайте компьютер или вооружайтесь авторучкой и листами бумаги и пишите. Хотите работать – так работайте. Музу можно ждать всю свою жизнь и так ничего и не сделать. Единственный секрет успешной книги в том, что надо сесть и написать ее. Больше, думаю, никаких дельных рекомендаций у меня нет.

– Спасибо вам огромное за то, что выделили время на интервью! – Я сделала вид, что дописываю последнюю фразу. – Мне было очень интересно с вами пообщаться, и, думаю, наши

читатели обрадуются статье об известном тарасовском писателе. В свою очередь, желаю вам творческих успехов и с нетерпением жду появления вашего нового бестселлера!

На этой оптимистичной ноте я сочла нужным попрощаться с Курагиным, и тот даже вышел проводить меня в коридор.

В сущности, не такой он и противный, подумала я про себя. Вроде мы неплохо поговорили, вот только ничего путного я из разговора не узнала. Мне даже показалось, что Лада зря себе насочиняла, будто ее мужу что-то угрожает. По мне, так он попросту пытается писать по заказу издательства продолжение книги, но вещь не получается, вот и снимает напряжение раскладыванием пасьянсов. А никуда не ходит по той простой причине, что надеется выполнить свою дневную норму страниц, время тратить впустую ему жалко.

Ладно, раз взялась за дело, выясню все до конца и либо наткнусь на преступление, либо предоставлю Ладе доказательства, что с ее мужем все в порядке и у него просто отсутствует вдохновение. Видимо, сам Курагин пытается следовать своему совету – если надо сочинить, то стоит сесть за рабочий стол и написать. Но все-таки без музыки, или что там еще есть у художников, писателей и поэтов, хорошее произведение не получится.

Уже в своей машине я набрала номер Лады. Женщина взяла трубку сразу, как будто ждала моего звонка, хотя я не обещала ей позвонить.

– Добрый день, – поздоровалась я, но даже слова не успела сказать, как Лада нетерпеливо оборвала меня:

– Ну что, вам удалось с ним встретиться? Он говорил с вами или отказал?

– Да, я только что от Владислава, – спокойно сообщила я. – Мы прекрасно с ним пообщались, и у меня создалось впечатление, что ничего странного с вашим мужем не происходит. Попросту ему дали заказ, а из-под палки у творческих людей работа продвигается с трудом. Понятное дело, он нервничает, переживает – в издательстве, поди, и сроки на написание книги установили. Первый свой бестселлер ваш супруг написал сам, потому что у него была идея и хотелось выразить ее в книге. А когда требуют срочно написать продолжение романа, причем чтобы книга была не хуже, а лучше предыдущей, у кого угодно могут нервы сдаться. Но вы не переживайте, раз я взялась за дело, то доведу его до конца. Даже если преступления нет, я предоставлю вам все доказательства этого, и вы хотя бы сами успокоитесь.

– Спасибо вам огромное! – снова принялась меня благодарить женщина. Я продолжила:

– Теперь мне нужно побеседовать с вашей дочерью Олей. Владислав сказал, что она учится в Первом лицее, я собираюсь подъехать к учебному заведению прямо сейчас. Ваша дочь на занятиях?

– Да, она учится до половины четвертого, – сообщила Лада. – А зачем вам Оля-то потребовалась? Вы что, ее подозреваете?

– Пока я никого не подозреваю, – терпеливо пояснила я. – Но мне необходимо составить картину происходящего, а для этого требуется побеседовать со всеми знакомыми вашего мужа и с его ближайшим окружением. Или вы возражаете?

– Нет-нет, что вы! – заверила меня моя собеседница. – Раз нужно, так поговорите с Олей, конечно. Ей вы тоже собираетесь представиться журналистом, как и моему мужу?

– Пока я еще не решила, – уклончиво ответила я. – Напомните, чем увлекается ваша дочка? Куда ходит в свободное время?

– Да почти никуда, – со вздохом проговорила женщина. – У Оли сплошные репетиторы, она и уроки-то делать не успевает. Засиживается до ночи, задают в старших классах много, а ни я, ни муж ничем помочь ей не можем.

– Ясно, – протянула я задумчиво. – Может, Оля мечтает о чем-то? На кого она собирается пойти учиться после школы? Ваш муж говорил, она намерена поступать либо в педагогический, либо в медицинский.

– Да Владислав толком Олей не интересуется! – в сердцах воскликнула Лада. – Понятия не имею, с чего он решил, будто она собирается стать врачом или учителем! Оля вообще мечтала стать стилистом или профессиональным диетологом. Ну или заниматься чем-то связанным с индустрией красоты. Парикмахером быть не хочет, а вот маникюр она делать умеет. Владислав, поди, вспомнил, что в пятом классе Оля заявляла, что желает быть доктором или преподавать литературу, потому что читать любила. Сейчас-то она и в руки книгу не возьмет, к чтению она давно охладела.

– Хорошо, я поняла, – заключила я. – Вы меня очень выручили. Тогда я направляюсь к лицу, где учится ваша дочь.

Учебное заведение, в котором набиралась знаний дочь Курагиных, явно предназначалось для состоятельных людей. Это было заметно и по внешнему виду лица, и по наличию парковки – скорее всего, родители приезжали на собственном транспорте, на котором привозили и увозили своих детей. Здание лица было четырехэтажным, с красивым, недавно обновленным фасадом и аккуратными окнами. Я оставила свою «девятку» на парковке и прошла в железные ворота, ограждающие учебное заведение.

На первом этаже сидела вахтерша – женщина неопределенного возраста, одетая в строгий брючный костюм, с аккуратной прической и в стильных очках. Больше всего она напоминала чопорную гувернантку или строгую учительницу алгебры или геометрии. На мое появление она отреагировала незамедлительно – вежливо поздоровалась и сразу же поинтересовалась, куда я направляюсь.

– Здравствуйте, – ответила я. – Меня попросила Лада Курагина забрать после уроков ее дочь Ольгу. Девочка учится в десятом «А» классе, у нее занятия заканчиваются в половине четвертого.

– Вы можете подождать девочку внизу или подойдите к расписанию, там указаны номера кабинетов, – сообщила вахтерша по-прежнему вежливым тоном. Видимо, ничего не заподозрила, ведь я назвала, к кому пришла и от кого, значит, никаких вопросов у нее ко мне быть не должно.

Я подошла к стенду с расписанием и выяснила, что как раз сейчас у десятого «А» идет урок русского языка. До конца занятий оставалось примерно полчаса, и я поднялась на третий этаж, чтобы подождать Олю около кабинета. Во время первой нашей встречи Лада показала мне не слишком удачную фотографию своих мужа и дочери, но я надеялась, что мне все же удастся узнать Олю. С обоими ее родителями я уже познакомилась, по логике вещей, юная девушка должна быть похожа на кого-то из них.

Полчаса пролетели быстро, и скоро раздался звонок, возвещающий об окончании урока. Дверь четырнадцатого кабинета открылась, и в коридор вышла группа старшеклассников, точнее старшеклассниц. Судя по тому, как были одеты ученицы, я сделала вывод, что в лицее принята форма, белый верх и черный низ. Девушки были одеты в белые блузки и черные юбки, длина которых достигала колен. Ученицы десятого «А» о чем-то переговаривались, однако среди них никого похожего на Олю я не заметила.

Следом за ними вышли остальные десятиклассники, среди которых были в основном девушки. Да, похоже, в нашем Тарасове переизбыток представительниц женского пола. А может, просто это класс с какой-нибудь гуманитарной направленностью, ведь насколько я могу судить, юноши предпочитают учиться в математических или химико-биологических классах.

Самой последней из кабинета вышла стройная девушка, как и ее одноклассницы, одетая по форме – в белую кофточку и черную юбку. У нее были выющиеся волосы до плеч, которые она прихватила сбоку скромной заколкой, и довольно вместительная сумка через плечо, украшенная несколькими значками. Я сразу поняла, что это и есть Оля – черты лица девушки во многом были похожи на черты лица ее матери, а вот выющаяся шевелюра, скорее всего,

досталась от отца. Я дождалась, когда девушка поравняется со мной, и окликнула ее по имени. Старшеклассница подняла на меня глаза и с удивлением взглядела в мое лицо.

– Оля, добрый день, – поздоровалась я с ней. – Вы меня не знаете, я – подруга вашей матери, Татьяна. Мы недавно с ней познакомились в салоне красоты, я – профессиональный стилист. Мы с Ладой разговорились, и она сказала, что вы интересуетесь профессиями, связанными с индустрией красоты. А я как раз ищу себе работницу на маникюр. Скажите, вам интересно обучение в студии красоты?

Глаза Оли загорелись живым интересом, и я поняла, что попала в яблочко. Девушка мгновенно закивала и проговорила:

– Да, я бы очень хотела выучиться на маникюршу, но пока у меня уроки в школе, мама против, чтобы я записалась на курсы. Для этого ведь время требуется, а я постоянно по репетиторам хожу, у меня проблемы с точными науками. Но... может, вы меня возьмете в ученицы? Я что-нибудь придумаю.

– Давайте поговорим с вами о дальнейшем обучении, – предложила я. – Но лицей – не самое подходящее место, вы не находите?

– Да, конечно, – согласилась со мной Оля. – Но я не могу вас пригласить к себе домой, там отец постоянно. Он не любит гостей.

– Мы можем поехать в какое-нибудь кафе, – пожала я плечами. – Я не слишком хорошо знаю окрестности, поэтому, если хотите, поедем в центр города? Я на своей машине. Конечно, хорошо бы побеседовать у меня в студии, но сейчас там полно посетителей, клиентов, и нам вряд ли удастся поговорить спокойно. У меня сегодня выходной, а если я появлюсь в салоне, мои стажеры попросту не дадут мне ни минуты покоя. Как раз парикмахеры у меня есть, а вот на маникюр никто не записался, хотя клиенты спрашивают... Впору хоть самой обучаться пойти. Я по большей части визажист, маникюр – не моя специализация.

– Да зачем в центр ехать? – изумилась девушка. – Тут поблизости есть кафе, я часто в нем обедаю. Терпеть не могу школьную столовую, мало того что очередь постоянно, еще и продают одни пирожки да булочки. А я такой гадостью не питаюсь, не хочу превратиться в жирную корову.

– Хорошо, пойдемте в ваше кафе, – согласилась я.

Оля бодро зашагала к лестнице, я последовала за ней. Похоже, девчонка и правда мечтает работать в салоне, а ее папаша, занятый сочинением очередного произведения, попросту выложил мне устаревшую информацию. Да и странно ожидать, что современная девушка захочет работать учителем. Сейчас спросом пользуются профессии, связанные с индустрией красоты, а вот профессии врача или преподавателя – прошлый век.

Мы миновали толпы других учеников, которые спешили в вестибюль, и наконец-то вышли на улицу. В лицо пахло морозным воздухом – заметно похолодало, скорее всего, скоро выпадет снег. И так что-то осень задержалась, обычно в ноябре температура опускается ниже отметки «ноль», а землю покрывает устойчивый слой снега.

– До кафе и пешком дойти можно, – заявила Оля. – Может, знаете, оно «Встреча» называется. Школьники туда не ходят, потому что еда стоит дороже, а мне оно нравится, потому что можно заказать даже диетические блюда. Я ведь скоро год уже будет, как на диете сижу, ни мучного, ни сладкого не ем. Терпеть не могу, когда мама конфеты покупает или пирожные – в ее возрасте пора уже за фигурой следить. Если постоянно калорийными сладостями питаться, так и располнеть можно. Хотя то, что она – вегетарианка, уже неплохо. Но меня мама не слушает, хотя я в диетологии прекрасно разбираюсь, могу запросто сказать, какова пищевая и энергетическая ценность любого продукта. Кроме того, я умею накладывать любой макияж – и повседневный, и вечерний, могу рисовать на ногтях и делать несколько видов маникюра. Жалко, что мама отказывается покупать хорошее оборудование – я бы и сама по видео из Интернета все освоила, но она считает, что мне надо думать об учебе. Якобы главное – полу-

чить аттестат с четверками и пятерками, и тогда можно поступить в хороший институт. Только это – бред чистой воды. Несмотря на то, что я – несовершеннолетняя, я прекрасно знаю, что в нашем городе аттестат никакой роли не играет. Сколько народу с высшим образованием и красными дипломами работают кассирами или официантами, и это – в лучшем случае! Я, если честно, не хочу проучиться пять лет в университете, получить ненужную мне профессию, а потом идти работать уборщицей за копейки. Конечно, это – преувеличение, с деньгами у нас порядок, но если бы отец внезапно не прославился, было бы точно так, как я только что сказала. Вот вы ведь работаете в салоне, поэтому знаете, что сейчас полно женщин, которые готовы выложить круглую сумму денег, чтобы хорошо выглядеть. Я вот девчонкам из своего класса за сто рублей маникюр делаю, все довольные ходят. У них-то особо на карманные расходы нет денег, несмотря на то, что почти все мои одноклассницы – дочки богатеньких родителей. Только родители все странные, с устаревшими взглядами. Как им в головы вдолбили, что главное – отличная учеба, так они наивно и продолжают в это верить. А я могу сказать, что ни врачи, ни учителя, ни научные работники сейчас никому не нужны. В Тарасове требуются в основном продавцы да официанты, и все. И специальное образование здесь не нужно. А я со временем собираюсь собственную студию красоты открыть, где будут представлены услуги не только стилиста, но и консультантов по питанию, и тренажерный зал обязательно организую. По-моему, это великолепная идея, как вы считаете? У нас в городе подобной студии еще нет!

Да, похоже, девчонка амбициозная, вон сколько всего рассказала. Послушать ее, так она и стилист, и визажист, и диетолог, и фитнес-инструктор... Если внешность ей и досталась от родителей, то характером она мало походит на отца или на мать.

– Конечно, идея замечательная, – согласилась я с Олей. – Но пока ты не открыла свою студию, почему бы тебе не попробовать поработать мастером у меня? Место маникюры свободно, а насколько я могу судить, тебе это интересно. Я беру на работу молодых девушек и сама их обучаю базе. Не люблю мастеров из других салонов и студий – они почему-то уверены, что все прекрасно знают, и не желают учиться. А у меня условия не такие, как в других студиях красоты. Но обо всем этом я тебе еще расскажу.

Мы перешли дорогу, и я увидела вывеску «Встреча» на фасаде трехэтажного дома. На втором этаже располагался какой-то универмаг, а на третьем – салон связи.

– Нам сюда, – Оля кивнула на дом. – Кафе на первом этаже. А вы на какой диете сидите?

Я хмыкнула про себя. Моя диета называется «работа частным детективом», и она позволяет мне совершенно не следить за количеством калорий и содержанием белков, жиров и углеводов в моей тарелке. Стану я еще на это тратить свое драгоценное время! Вообще я отрицательно отношусь ко всевозможным диетам – люди, которые их придумали, попросту деньги зарабатывали, и все! Но Оле я, естественно, об этом говорить не стала, а ляпнула первое, что пришло в голову:

– На белковой. Мне она подходит.

Девушка понимающе кивнула и одобрительно заметила:

– Я тоже ее пробовала, но она не всем годится. К тому же, из-за переизбытка белка часто возникают проблемы с кишечником, поэтому нужно принимать биодобавки и витамины. Я вот не вегетарианка, как мама, а придерживаюсь своей собственной системы питания. Я ее сама придумала на основе уже существующих диет. По сути дела, я считаю ее инновацией и полагаю, что на этом можно прилично заработать. В идеале питаться надо четыре раза в день в строго определенное время, но это у меня не получается из-за учебы. Основная особенность моей системы – в том, что определенные продукты можно есть в определенные часы дня. Вот сейчас – около четырех, поэтому можно употреблять всевозможные овощи, приготовленные на пару или сырые. Ну, например, если я иду в кафе в это время, то обычно заказываю что-то вроде овощного рагу или винегрета, только картошку приходится откладывать в сторону. Картофель

по моей диете есть нельзя. Ну а дома приходится есть натуральный йогурт с зеленью, только без всяких добавок. Ладно, сейчас посмотрим, что имеется в сегодняшнем ассортименте.

Я про себя подумала, что неудивительно наличие у Оли проблем с точными науками. Вернее, с математикой у нее должен быть порядок – подсчет калорий все-таки математический процесс. Однако с ее заикленностью на диетах вряд ли остается желание изучать обязательные школьные дисциплины.

Интерьер кафе «Встреча» особого впечатления не производил. Я ожидала увидеть какую-нибудь изысканную мебель, красивые лампы или нечто подобное. Однако и столы, и стулья были обычные, зато прилавки с блюдами занимали большую площадь. На обстановке заведения, очевидно, сэкономили, зато потрудились вложиться в предлагаемые продукты питания.

Оля привычно поспешила к стойке со всевозможными салатами, я последовала за ней. Девушка придирчиво оглядела ассортимент блюд и остановила свой выбор на салате из белокочанной капусты с зеленью. Так, что я там ей сказала? У меня белковая диета? Что ж, вполне неплохо, закажу себе котлеты из индейки. А если будет удивляться – скажу, что у меня тоже своя система, пускай думает, какая.

А вот цены на яства кусались – какой-то непрезентабельный салат из самого дешевого овоща, который только можно себе представить, обошелся Оле почти в двести рублей, а моя котлета, та и вовсе стоила как чугунный мост. Да, Курагин, похоже, и впрямь неплохо зарабатывает на книжках, раз его дочь покупает себе такие недешевые блюда. Из напитков девушка заказала бокал минеральной воды со льдом, я же осталась верна своим вкусовым пристрастиям и взяла себе черный эспрессо.

– Я тоже пью кофе без сахара, – одобрительно заявила Оля. – Только по моей системе кофе можно пить до двенадцати, для ускорения метаболизма. А в четыре часа лучше либо зеленый чай с лимоном, либо минеральную воду. Но с салатом из белокочанной капусты и зеленью лучше всего сочетается минеральная вода со льдом, только обязательно – без газа, потому что пузырьки воздуха создают неприятное ощущение в желудке.

Я почувствовала, что если Оля не уgomонится со своей системой, то у меня в скором времени просто крыша поедет. Похоже, ей не мешает проверить голову у хорошего психотерапевта – видимо, с мозгами у нее не все в порядке. Я дождалась, пока нам выдадут наши заказы и мы усядемся за столик, чтобы перевести разговор на другую тему.

– Итак, я предлагаю тебе поучиться на мастера маникюра, – заявила я. – Меня интересует покрытие ногтей гель-лаком и нанесение уникального рисунка. Аппаратный маникюр – тоже неплохо, но это необязательно, ведь ты говоришь, родители не готовы заплатить за оборудование.

– К сожалению, да, – подтвердила Оля, ковыряясь вилкой в своем малоаппетитном салате. – Ни мать, ни тем более отец не разделяют моего мнения по поводу дальнейшей жизни и карьеры. Говорю, они – люди прошлого века.

– Кстати, о твоих родителях, – я настойчиво направляла нашу беседу в интересующее меня русло. – Я беру учениц с согласия их родственников. Твои мама и папа не будут возражать, если ты станешь обучаться у меня?

– Мама, думаю, нет, а отец... – Оля махнула рукой. – Никто его и спрашивать не будет. Мне его мнение до лампочки.

– Почему? – я изобразила удивление. – Твоя мама рассказывала, что Владислав Курагин – модный нынче писатель, ведь он выпустил бестселлер! Думаю, ему не все равно, чем станет заниматься его дочь.

Оля пожалала плечами, как будто эта тема ей была неприятна, а потом заявила:

– Я его не прошу никогда. Поэтому грош цена его мнению, пусть своими книжками занимается, а меня оставит в покое! Тем более не такой он хороший писатель, да и человек – тоже!

– Как это? – изумилась я. – Имя Владислава Курагина в первых строках писательского рейтинга на сегодня! Его книгу считают настоящим шедевром!

– Да вы же о нем ничего не знаете! – заявила девушка. – Во-первых, ему просто повезло, и никакой он не гений! А во-вторых, мне не за что его уважать. Он нечестный, ему и на меня, и на маму наплевать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.